

В

первых месяцах 1962 года предстоят выборы в Народную палату Индии. До официального объявления начала избирательной кампании еще далеко, а вокруг будущих выборов уже закипают большие политические страсти. Правящая партия Индийский национальный конгресс всерьез обеспокоена активностью новой партии «Сватантра», поставившей своей целью подорвать влияние Конгресса, потеснить его позиции в Народной палате.

Что же такое партия «Сватантра»? Действительно ли она может представлять сколько-нибудь серьезную опасность для Индийского национального конгресса?

Впервые идея создания этой новой, оппозиционной Конгрессу партии была выдвинута 4 июня 1959 года на собрании Всеиндийской сельскохозяйствен-

Чего добивается партия „Сватантра“?

ной организации. Как об этом заявили сами организаторы партии, сколотить ее их побудили решения 64-го съезда Индийского национального конгресса в Нагпуре в январе 1959 года, рекомендовавшие в числе других мероприятий организацию сельскохозяйственных кооперативов. В противовес этим решениям Всеиндийская сельскохозяйственная организация приняла манифест, в котором указывалось, что новая партия выступает за индивидуальное ведение сельского хозяйства, в защиту частной собственности, за широкое ограничение государственного сектора.

Последующая деятельность «Сватантры» не оставила никаких сомнений относительно того, в каких интересах была создана эта новая политическая организация и кто ее финансирует. Весьма показательны в этом смысле ее состав. В партию входят несколько бывших князей, крупные землевладельцы, проамериканские элементы типа Масани, Мунши и ряд наиболее теснейшими связями с монополистическими группами.

В марте 1960 года в Патне состоялся первый общенациональный съезд партии, на котором была принята программа. Утверждая, что «дело государства — не предпринимательство, а управление», авторы ее выступают за ликвидацию Национальной плановой комиссии. В программе говорится об «опасности» концентрации экономической и политической власти в руках государства, о стремлении «Сватантры» обеспечить каждому гражданину «полную свободу» в его деятельности. Поскольку позиция откровенной защиты «свободы частного предпринимательства» выдает с головой классовую сущность партии, составители программы прибегли к определенной маскировке. Они решили не атаковать в лоб всякую государственную собственность

и примириться с параллельным существованием частного и государственного секторов. Они склонны даже согласиться с планированием, но «демократического и децентрализованного типа», а не «централизованным и навязанным», каким они считают нынешнее планирование в Индии. Ту же цель преследовали и содержащиеся в программе обещания гарантии от «чрезмерных цен, прибылей и дивидендов».

Таким образом, текст программы составлен так, чтобы в какой-то мере сгладить впечатление о партии как о выразительнице исключительно интересов крупного капитала. Однако все это — попытки с годными средствами, и не они определяют главное содержание программы. Свобода частного предпринимательства, полная свобода эксплуатации трудящихся во всех сферах и отраслях хозяйства, гарантия от всякой возможности появления подлинно социалистических элементов в экономике Индии — вот за что борется «Сватантра». Именно крупный капитал стоит за спиной ее лидеров.

Значит ли это, что монополистические группы не поддерживают больше партию Индийский национальный конгресс? Такое понимание политического положения в стране было бы упрощенным и, безусловно, ошибочным. Хотя экономическая политика Конгресса в области развития тяжелой промышленности при особой роли государственно-капиталистического сектора на данном этапе

отвечает прежде всего интересам национальной буржуазии, стоящей у руля в партии и возглавляющей правительство, она в то же время положительно оценивается рабочим классом и крестьянством. Это не значит, что в Индии исчезли острые противоречия, присущие антагонистическим классам. В вопросе об индустриализации и роли государственно-капиталистического сектора они проявляются, и притом весьма остро. Разные классы по-разному подходят к проблемам индустриализации страны, соотношению между госкапиталистическим и частным секторами, путям развития госкапиталистического сектора в будущем и т. д. Большие разногласия вызывает аграрная политика правительства, но и тут приходится признать, что, несмотря на свой половинчатый характер и чрезвычайно замедленные темпы, она способствует капиталистическому развитию в индийской деревне, ликвидируя тем самым остатки феодального уклада. На примере нынешней Индии как нельзя более ярко доказывается справедливость положения В. И. Ленина о том, что «политика — это отношение между классами».

Противоречия, существующие уже сейчас, будут, несомненно, обостряться по мере выполнения Индией стоящих перед нею задач. Какие классы окажут решающее влияние на социально-политическое развитие страны и какая политика будет проводиться в результате взаимодействия сил на новом этапе — покажет будущее.

Но грядущие столкновения тревожат крупную буржуазию. Она боится «полевения» Конгресса, роста влияния «крайне» левых сил, и прежде всего Коммунистической партии. Она опасается дальнейшего ограничения сферы действия частного капитала. Поэтому крупная буржуазия начала борьбу против нынешней экономической политики прави-

тельства Джавахарлала Неру. Партия «Сватантра», по мысли ее идейных руководителей, должна стать основным препятствием на пути этой политики.

Однако крупный капитал и после создания «Сватантры» не перестал поддерживать и финансировать Индийский национальный конгресс. Ведь конгрессистская партия чрезвычайно разношерстна как по своему составу, так и по господствующим в ней политическим платформам. Она имеет в своих рядах людей, которых справедливо называют «замаскированными сватантристами». Крупный капитал поддерживает в Конгрессе консервативные силы. Он опирается на тех лидеров и на те круги в центре и на местах, которые придерживаются удобной ему ориентации. Но дело не только в том, что монополии легко находят в Конгрессе опору. Конгресс — самая влиятельная партия в стране. Подавляющая часть индийского народа в той или иной степени все еще находится под ее воздействием и идет за ней. Все остальные партии в этом отношении значительно уступают Конгрессу. И монополистический капитал, конечно, не намерен сдавать свои позиции в Конгрессе кому бы то ни было, пусть даже широким слоям национальной буржуазии. Более того, крупный капитал продолжает финансировать и другие партии, стоящие в оппозиции к Конгрессу, — от правосоциалистической до полуфашистской «Джан сангх».

Но существование партии «Сватантра» для крупного капитала имеет и другое значение. Он стремится сделать из «Сватантры» нечто большее, чем просто одну из многочисленных финансируемых им организаций.

Видные буржуазные газеты Индии не так давно стали проявлять повышенный интерес к проблеме создания в стране двухпартийной системы по типу американской или английской. При каких условиях может существовать двухпартийная система, реально ли ее появление на индийской почве — вот вопросы, которые волнуют многих индийских буржуазных публицистов. Даже «Нью-Йорк таймс» заинтересовалась этой проблемой, заявив, что «Индия, как

и другие страны, нуждается в двух сильных партиях для того, чтобы ответственное демократическое правительство лучше функционировало».

Таким образом, двухпартийная система, целиком оправдавшая себя, с точки зрения буржуазии, в Англии и в США, кажется заманчивой индийским капиталистам. Стабильность политического режима при надежном сохранении власти в руках буржуазии — вот что привлекает их. Иными словами, речь идет о том, что уже много лет вполне устраивает заправил Сити и Уолл-стрита и к чему напрасно стремились континентальные державы Европы.

В первые годы после достижения независимости предполагалось, что второй партией в Индии станет Социалистическая партия, выделившаяся из Конгресса. Ее задачей было сыграть роль лейбористской партии — получить голоса и поддержку рабочих, интеллигенции и т. д., недовольных политикой Конгресса. На практике же оказалось, что Социалистическая партия занимает позиции не левее, а скорее правее Конгресса. Ее откровенное сотрудничество с буржуазией и с влиятельными заокеанскими кругами оттолкнуло массы. Эксперимент не удался. И вполне закономерно поэтому, что некоторые правые социалисты сегодня приветствуют создание партии «Сватантра» — нового претендента на сильную оппозицию (хотя официальное руководство и недовольно появлением конкурента).

Станет ли «Сватантра» «консервативной партией Индии», в сторону которой время от времени — в неудачные для Конгресса периоды — будет показывать барометр избирательной борьбы? Очевидно, что для этого мало благих пожеланий основателей партии и даже мало популярных имен, которые удалось связать с ее деятельностью. Нужна массовая поддержка. «Сватантра» стремится сгруппировать вокруг себя избирателей, голосующих за другие реакционные партии, например за «Джан сангх» и партии местного значения. Она пытается привлечь к себе последователей Конгресса, недовольных разложением и коррупцией, характерными для многих местных организаций Конгресса (подчас проникающими и в весьма высокопоставленные звенья центрального аппарата, примером чего может служить хотя бы «дело Мундхра»¹). «Сватантра» объявляет «решительную» войну этим теневым сторонам конгрессистских организаций. Конечно, определенные результаты могут быть достигнуты на этом пути, но не такие, благодаря которым она оказалась бы серьезным соперником Конгресса. Партия, критикующая политику Конгресса, могла бы импонировать массам только в том случае, если бы критика эта велась слева, с позиций трудящихся. Но «Сватантра» критикует Конгресс справа, с позиций самых реакционных слоев буржуазии. А попытка создать впечатление, что это-то и отвечает интересам масс, лишена перспектив на успех. Конгресс же, напротив, получает возможность использовать тот всем очевидный факт, что «Сватантра» — партия крупного капитала, для создания впечатления, якобы сам Конгресс свободен от влияния этого капитала и представляет интересы всего народа, без различия классов.

Каждая партия, претендующая на общенациональное значение, естественно, должна иметь и свое мнение по внешнеполитическим вопросам. «Сватантра» определенное время являлась исключением.

¹ Крупный индийский делец Мундхра сбыв государственной страховой компании по завышенному курсу акции своих фирм, что принесло ему свыше трех миллионов рупий барыша.

В несколько строк

НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМНОГО ШАРА

По данным ООН, население нашей планеты в этом году превысит три миллиарда человек. Ежегодно оно увеличивается на 45—55 миллионов.

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ В ИНДИИ!

В Дели объявлено, что, по предварительным данным, за последнее десятилетие население Индии увеличилось почти на 22 процента и составило на 1 марта 1961 года 436 424 429 человек, в том числе около 225 миллионов мужчин и 211,5 миллиона женщин. На каждую тысячу человек приходится 237 грамотных.

ДОЛЛАРОВЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ В КОНГО

(Окончание. Начало см. на стр. 9)

«ТИХИЕ АМЕРИКАНЦЫ»

В течение целого года в официальных партийных документах ни слова не говорилось о внешнеполитической платформе. Корреспондент газеты «Уолл-стрит джорнэл» сообщал из Бомбея в период прошедшего там съезда: «Хотя «Сватантра» хранит молчание о своих внешнеполитических установках, некоторые представители ее, высказывая свое личное мнение, защищали идею оборонительного пакта с Пакистаном и включения в настоящее время нейтралистской Индии в антикоммунистическую систему безопасности с тем, чтобы страна могла воспользоваться преимуществами «ядерного сдерживания». Это сообщение дополняет характеристику новой партии. Выступить с открытым забралом против нынешней политики правительства Джавахарлала Неру, основой которой служит нейтрализм, значило бы с самого начала серьезно подорвать свои шансы на привлечение сколько-нибудь большого числа приверженцев. Это значило бы полностью раскрыть карты, на что не могли решиться лидеры «Сватантры».

В программе, принятой общеиндийским съездом, есть некоторые высказывания по внешнеполитическим вопросам, правда, с оговоркой, что основные принципы в области внешней политики все еще не выработаны. Всячески раздувая значение пограничных конфликтов между КНР и Индией, авторы программы демагогически утверждают, что «политика неприсоединения к блокам теряет всякий смысл». Они считают необходимым «урегулировать спорные вопросы с Пакистаном и серьезно рассмотреть предложение о сотрудничестве в обороне полуострова Индостан»; сотрудничать со странами Южной и Юго-Восточной Азии для гарантии безопасности района; проявлять «бдительность по отношению к деятельности «пятой колонны» и ее проникновению в страну». Эти, так сказать, «гибко» сформулированные предложения имеют вполне определенный смысл — заключить военный пакт с Пакистаном (который входит одновременно в два агрессивных блока), присоединиться к системе блока СЕАТО, подавлять прогрессивные силы внутри страны.

Каковы позиции «Сватантры» в стране? Это лучше всего покажут всеобщие выборы 1962 года, на которые делается большая ставка. Лидеры партии заявляют, что намерены получить в Народной палате около 100 мест из 506. Некоторые, более трезво мыслящие, считают, что даже дюжина мест будет большим достижением. Пока идет усиленная вербовка приверженцев из числа реакционных депутатов законодательных собраний штатов. В штате Андхра к «Сватантре» примкнуло 29 депутатов из 301, в Мадрасе — 30 из 205, в Бихаре — 25 из 318 и т. д. Митинги, проводимые партией, как правило, говорят об отсутствии поддержки ее со стороны масс. Осознавая это, руководство нащупывает возможность блокирования с крайне правыми силами, вплоть до «Джан сангх». Выделяются большие средства на ведение пропаганды, на организационную работу. В планы партии входит привлечь пассивных избирателей, лишенных твердых политических убеждений, — ведь на последних выборах в стране не голосовала почти половина граждан, имеющих право голоса.

Социальные процессы, происходящие в Индии, неизбежно приведут к росту политической сознательности масс, к увеличению их роли в политической жизни страны. И несомненно, всякие расчеты реакции на то, чтобы свернуть Индию с пути укрепления национальной независимости, нанесит удар по интересам прогрессивных классов, — это расчеты без хозяина.

Генеральный секретарь ООН и его американские советники замешаны в самых гнусных и преступных делах. Фонды ООН свободно использовались для подкупа. Колонизаторам и бандам головорезов была предоставлена свобода совершать убийства и нарушать все человеческие права. Действия Хаммаршельда были направлены на то, чтобы помочь марионеткам колонизаторов удержаться у власти, укрепиться, дать им время довести до конца дело раскола страны и продать Конго тем, кто даст за него большую цену. «Короче говоря, — подчеркивал американский журналист Х. Лумер, — действия Хаммаршельда направлены на защиту интересов империалистов за счет конголезского народа».

Штаб-квартира войск ООН в Леопольдвиле и американское посольство в Конго — вот исполнительный комитет заговора против молодой африканской республики. В последнее время долларовый колониализм разыграл в Конго новый политический фарс. Действуя за спиной предательской группы Мобуту — Касавубу, они инспирировали арест и судебный процесс над Чомбе, которому предъявляются обвинения в том, что он нарушил конституцию республики, провозгласив Катангу независимой; произвольно использовал абсолютную власть и совершал многочисленные уголовные преступления; создал раскольническую армию, восставшую против национальной армии, и т. д. Самое любопытное во всей этой постыдной игре это то, что в качестве «обвинителей» Чомбе выступают деятели, которые не меньше, чем катангский сепаратист, обгарили свои руки кровью патриотов. Чомбе, будучи агентом бельгийских колонизаторов, принеся в жертву ради укрепления проамериканской клики Мобуту — Касавубу.

Да, за кулисами конголезской трагедии скрывается чья-то могущественная, опытная рука, дирижирующая заговором, нажимающая тайные пружины. Бельгийские и даже британские колонизаторы не смогли бы с такой наглостью попирать решение Совета Безопасности, требование международной общественности, если бы это не соответствовало планам Уолл-стрита.

Если учесть те особые интересы, которые имеет семейство Рокфеллеров в Конго, а также огромное влияние, оказываемое этим семейством на внешнюю политику США, становится очевидным, что именно Рокфеллеры вкупе с другими финансовыми магнатами США были основными инициаторами безнадежной попытки затормозить бурное развитие национально-освободительного движения в Африке.